

Резко отвернувшись от этого зрелища, сжав со всей злости и досады кулаки, Сайфер двинулся дальше. Две колонны шли в сторону источника столпа энергии, находящегося судя по всему где-то в центре леса. Хотя плотность деревьев и была достаточно малой, но сам размер территории с всевозможной растительностью просто обескураживал своими размахами. Достаточно было взглянуть на размеры непроницаемого купола, дабы примерно представить размеры этого лагеря. Можно сказать, что лес занимал почти всю площадь, тогда как края были пустынной равниной с небольшими участками растущей на ней травы. И именно здесь сейчас и находился Сайфер.

- "Сколько же здесь людей..."

На самом деле, их здесь было не так уж и много – в целом около нескольких сотен, что в сравнении с той же столицей всего лишь ничтожная песчинка. Но конкретно для этого места и для этой ситуации, принимая тот факт, что все эти люди являются рабами, невозможно было не поразиться масштабу провернутой операции по их захвату.

- "Значит не только моя деревня, да?"

Очевидно, что оркам пришлось одновременно напасть на несколько населённых пунктов, ибо в родной деревне Сайфера такого количества народу попросту не было, даже если брать в расчёт тех, кто умер при битве.

- "Скорее всего они нападали на отдалённые пункты, такие как Тотариз, дабы не встретить сильного сопротивления. Но даже если так, то тот орк-демон, победивший меня, был чересчур силен для атаки на простую деревеньку", - осмотрев уже всю окружающую его обстановку, ему ничего не оставалось как начать размышлять по пути к колонне, - "Он неспроста был именно там, ведь вряд ли бы такую мощную боевую единицу отправили убивать простых вояк. Да, такое просто невозможно. Разве что..." – Сайфер почувствовал сильный дискомфорт от одной лишь мысли об этом, - "...он такой не один. Таких монстров там может быть несколько сотен и в таком случае им ничего не стоит отправить одного в качестве поддержки. Если это так, то мне отсюда не выбраться"

До скопления людей осталось чуть более нескольких метров. Погрузившись в свои мысли, Сайфер едва не запнулся об валяющегося в грязи парня в оборванной одежде. Судя по всему, он был жив и даже находился в сознании, ибо мёртвый не смог бы так активно возить по земле руками. Задавая себе вопрос, что же он делает, Сайфер подошёл поближе к его голове с каштановыми волосами и прямо спросил:

- Эй, ты что делаешь?

Он машинально шарахнулся от него в сторону, едва не завалившись на бок, видимо не заметив приблизившегося к нему человека.

- Ты не орк, - выдохнул он.

- Как видишь. Что ты делаешь?

- Я-я-я...

От столь резкой прямооты, юноша начал заикаться, что почему-то и не удивило Сайфера. Как только он увидел его лицо, то сразу понял, что этот парень не из тех, кто несмотря ни на что способен сохранять своё самообладание. Он был слишком... обычным. Обычный деревенский парень, с обычной хаотичной причёской и обычным простодушным лицом. Оно было напрочь лишено тех правильных острых черт, что были у Сайфера и которые выделяли его среди большинства парней. Простое овальное глуповатое лицо, явно неспособное на какие-либо радикальные меры. При взгляде в его голубые глаза, Сайфер почему-то так и норовился назвать его деревенским дурачком, но в то же время был уверен, что он ошибается. Но сомневаться в том, что у него была какая-то странность, ему не приходилось.

- Я-я это... фотографию потерял.

- Кого потерял?

- Такой бумажный квадратик с рисунком на нём. Делается с помощью магии.

- Ммм..., - Сайфер не собирался ему помогать, но впервые услышав незнакомое слово, ему стало интересно, что же это такое, - Вот это что ли?

Поиски не заняли у него и десяти секунд, так как клочок бумаги валялся прямо под ногами у этого паренька.

- Да-да, оно! - он сразу же встал с колен и протянул свои испачканные в земле руки, - Отдай пожалуйста.

Он не собирался забирать по праву принадлежавшую ему вещь, а лишь смиренно ждал пока ему её отдадут. В нём не было никакого напора на Сайфера, и тот чувствовал, что даже если он сожжёт её у него на глазах, парень ничего не сделает. Перевернув лист, темноволосый юноша посмотрел на напечатанную там фотографию пляжа, а после чего отдал её владельцу, отчего тот едва заметно расслабил плечи. Он действительно думал, что эту фотографию ему просто так не отдадут, ибо темноволосый парень слишком вальяжно начал её разглядывать, словно собираясь забрать её себе.

- Спасибо большое! Она много для меня значит.

Оставив его без ответа, Сайфер молча развернулся и пошёл в сторону колонны. Вся эта помощь заняла не более полуминуты, а потому орки даже не успели обратить на них внимания. Но простояв там ещё какое-то время, они бы начали выделяться из толпы постоянно движущихся людей, а потому Сайфер решил не задерживаться.

И вот, спустя ещё минуту, неспешно продвигающийся ряд пополнился темноволосым юношей, не прекращающим постоянно оглядываться. Он вновь старался осмотреть всю окружающую его местность, но находясь среди немалого количества людей, его взгляд каждый раз падал на их лица.

Опустошённые, словно лишившиеся души, они лишь смотрели в пол и следовали за впереди стоящим. Раскачиваясь, они медленно брели на встречу судьбе, совершенно не переживая об уготованной им участи. Но и среди них были исключения. Временами можно было заметить таких же любопытных людей как и Сайфер, которые точно так же словно что-то выискивали. Были даже и те, кто несмотря на своё положение, умудрялся раскручивать диалог с идущим рядом пленником, отчего оба человека на миг расцветали и становились больше похожи на прежних себя. Но не на долго...

Как только орки замечали, что кто-то из рабов выбивается из строя или, что ещё хуже, начинает болтать и вести себя слишком жизнерадостно, они сразу же шли исправлять эту ситуацию. Словно отрываясь на беспомощных кусках мяса, надзиратели выбивали последние остатки надежды одновременно из всех пленников, что могли наблюдать за этим избиением. И естественно, после этого, все люди, казалось, ещё больше уходили в себя.

И это было не мудрено, ведь большинство из них потеряли очень ценного для них человека во время сражения. Быть может, если бы они попали сюда вместе со своими любимыми, вместе со своей семьёй и дорогими им людьми, они бы питали куда больше надежд на позитивный исход. Но, почти все из них лично наблюдали как кровожадные монстры расправляются с теми, кем они дорожили больше всего. Слышали их крики, чувствовали запах их крови, ощущали всю их боль. Тот день стал самым ужасным для них, а потому сейчас, все эти люди совершенно не волновались за свою жизнь, ибо они уже не видели её дальнейшего смысла. Им не было куда возвращаться, не было к кому.

Все эти лица не оставляли никакой надежды у смотревших на них. Люди были полностью

поглощены окутавшей их апатией. Без какого-либо страха они шли с желанием поскорее очнуться от этого кошмара. И им было совершенно неважно, какова цена пробуждения – спасение или смерть. Да и какая разница, если для тебя одно равняется другому?

Но Сайфер мыслил иначе. Безусловно, всё это оказывало на него невероятное давление, но при этом, не имея когда-либо родителей и зная, что дорогие ему люди в данный момент в безопасности, он всё ещё желал выжить и вернуться к ним, ведь в отличие от тех бездушных кукол, ему было к чему возвращаться. А потому каждая мысль, относящаяся к спасению, держала в узде всё нарастающую тревогу. Да, она изнутри разрывала оболочку его души на части, но материал этой самой оболочки всё крепчал, становясь прочнее с каждой секундой его размышлений.

- “Сбежать реально. Любая цель осуществима, если к ней подготовиться. Нужен лишь план. Нужна информация. В конце концов, я едва смог сбежать, даже учитывая силу того демона. А ведь то была лишь молниеносная идея, придуманная на ходу. Чёрт”

Каждый раз, когда в его голове проносилось это слово, он едва заметно цыкал языком

- “Всегда нужно собирать информацию. Знал бы я как именно работает посох девчонки, мне бы не пришлось ждать пока его активируют. Я бы сделал это сразу же, как она ко мне телепортировалась. А ведь у меня было время спросить...”

Тем временем он всё продолжал двигаться в очереди

- “Ладно, не стоит думать о том, что было. В любом случае этого уже не исправить. Сейчас нужно собирать каждую крупицу информации и стараться избегать проблем. Нужен план, нужны союзники”

С последними мыслями он опять осмотрел всю окружающую его обстановку, но не заметив ничего полезного, вновь опустил голову и притворился бездушной куклой. Последнее чего он сейчас желал, было привлечение внимания орков, а потому он был вынужден не вызывать лишних подозрений. Ещё на подходе к колоннам он заметил, что те, кто выделяются из толпы более чем на минуту, неизбежно привлекают внимание у надзирателей. Юноша не мог себе позволить безостановочно вертеть головой.

Тем временем мерзкая “масса” звуков волнами накрывала Сайфера, заставляя его позвоночник распространять холодок по всему телу. С каждым пройденным метром тревога всё нарастала, а её причина всё ещё была сокрыта в каких-то конкретных составляющих того гула, что Сайфер сам для себя и создал, желая закрыться от ужасающей действительности. Но именно сейчас его предчувствие, которое и создавало холодок в спине, неистово вопило, чтобы он вновь вернулся в реальность и начал прислушиваться ко всем мелочам, ибо источник всё нарастающей тревоги находился прямо там, куда он идёт.

Сконцентрировавшись, он по началу ничего нового не услышал: всё тот же плач, всё те же крики. Но это его и не удивило, ведь несмотря на серую массу однородного гула, что был до этого, он прекрасно чувствовал, что тот звук, который он пытается уловить, распространялся примерно раз в несколько секунд. А потому, Сайфер был вынужден слушать всё, из чего состояла вся та “масса”, ожидая, когда до него дойдёт то, ради чего он вылез из панциря.

И ожидание было недолгим.

Неистовый вопль раздался предположительно с начала очереди. Оттуда, куда направлялся Сайфер. Он был куда громче и куда ужаснее нежели остальные крики. Кто-то, разрывая своё горло, словно молил всех богов скорее забрать его жизнь, дабы не чувствовать ту агонию, что вызвала этот самый вопль. Но это было не самое страшное.

Чуть раньше, но почти одновременно с криком полным боли, Сайфер смог уловить странное и неприятное шипение. Он уже слышал этот звук, а потому в его голове вновь возникла нужная ему ассоциация, которая опять ловко скакала в его разуме, не желая, чтобы её поймали. Но сейчас, осознать что это за звук, было жизненно необходимо, дабы приготовиться к приближающейся опасности, а потому эта игра с воспоминанием длилась недолго. Вновь услышав вопль, но на этот раз женский, Сайфер так же услышал этот звук. Звук скворчащего

мяса.

Теперь несложно было представить, что же у него вызывало такую тревогу. Но это не было похоже на простой и отчасти безобидный звук жарящегося на костре шашлыка. Нет, это было что-то другое.

Однажды, Сайфер решил устроить с Сином что-то вроде пикника после одного из спаррингов. Они развели костёр, нарезали мясо и принялись его жарить. Всё было прекрасно, но в один момент, отвлекшись на резко появившегося Нара, Сайфер выронил из рук неприготовленный кусок. И из-за того, что упал он прямо в огонь, поднять его руками, не получив ожог, было невозможно. Но терять его просто так никто не хотел, а потому Сайфер решил подцепить его уже раскалённым докрасна шампуром. И именно тогда он услышал этот звук. Звук, когда прикладываешь раскалённый металл к мясу.

Резко всплывшая из глубин его памяти информация из когда-то кинутой в него сестрой книги про огров давала понять, что всех рабов, которых те получают в своё владение, они клеймят, дабы знать какой скот какому клану принадлежит. Судя по всему, орки, так на них похожие, делали то же самое.

Одна лишь мысль о том, что нагретое до нестерпимой температуры клеймо будет приложено к его коже, чуть не заставила Сайфера броситься оттуда прочь. Но уже дёрнувшись, он нашёл в себе силы остановиться. Он знал, что сделав это, его бы сразу же убили на месте. Перед ним сейчас стоял выбор: дойти до конца очереди и почувствовать невероятную боль, но при этом выжить, или же слепо накинуться на кого-либо из идущих рядом надзирателей, дабы те мгновенно его прикончили, лишив при этом страданий. Быть может, если бы не ждущая его семья, он бы выбрал второй вариант, но промелькнувшая мысль о них сразу же вернула его в реальность. Не важно, что ему придётся пережить и какую боль он почувствует, ведь это мелочь, по сравнению с тем, какую боль будут чувствовать дорогие ему люди, так и не дождавшиеся его.

Положа руку на сердце, Сайфер вновь начал следовать за очередью, всё приближаясь к источникам непрекращающегося вопля. Он раздавался вновь и вновь. Женский, мужской, он всегда звучал одинаково – в нём всегда чувствовалась агония. С каждым шагом он звучал всё громче и чётче.

Оставалось примерно несколько десятков метров до двух палаток, стоявших в проёме массивных деревянных стен, ограждающих внутреннюю часть лагеря от внешней. Сайфер, словно блокируя возможности своего обоняния, старался перестать ощущать тошнотворную вонь горелого мяса и мочи. Ему был так же неприятен тот факт, что её витавший в воздухе запах был следствием того, что нестерпимая боль, ощущаемая человеком, зачастую заставляла его терять сознание и мочиться себе прямо в штаны. Конечно, в этой ситуации это являлось больше чем нормой, но было неприятно осознавать, что с тобой может произойти то же самое.

Возможно, он бы так и дошёл до конца очереди полностью уйдя в себя, если бы не очередной вопль, раздавшийся уже совсем неподалёку. Поначалу он не понимал, почему именно сейчас его внимание было обращено на уже порядком надоевший звук.

- “В чём дело? Я же уже сотню раз его слышал. Обычный женский кри...”

У каждого голоса была своя тональность. И даже если человек кричал во всё горло, то хорошо знающие его люди могли бы без труда определить своего знакомого лишь по одному крику. Сайфер знал тональность голоса, что сейчас сорвался в вопль.

По непонятной даже для себя причине, Сайфер выдохнул и с его души спал маленький груз.

- “Значит она жива”

С этими мыслями, он оказался перед входом в одну из палаток. Её занавес казался непреодолимыми воротами, что скрывают в себе истинную суть агонии. Стоя перед ними, никто бы не пожелал их отворять. Но у Сайфера не было и секунды на вызванные страхом сомнения, ибо как только он оказался непосредственно перед источником отчаяния, стоящий рядом со входом орк силой пропихнул юношу внутрь.

В помещении было невероятно жарко, но вместе с тем и отвратительно холодно. Стоя здесь, уже не получалось скрываться от тошнотворного запаха мочи и жжёной плоти. Как только Сайфер сделал пару шагов в очень тёмном пространстве, он тут же упал на колени и не смог сдержать рвотного позыва. Но из-за того, что блевать ему было нечем, из него лишь вышла вся накопленная в желудке жидкость. Опершись руками о мокрую землю, он не мог остановить дрожание своих рук, еле державших его. Он не понимал почему здесь так отвратно, почему здесь никого нет.

Его не заставили долго ждать.

Словно появившись из неоткуда, два крепких орка со всей силы заломали ему руки, слегка приподнимая при этом его тело. Едва сдержав вскрик от боли, он со всей силы сжал челюсти и словно безумец, начал метать свой взгляд по всему помещению.

Чем дольше он здесь находился, тем больше его поглощал ужас ожидания своей участи. Каждая секунда была сродни часу, и за один час он всё больше жалел о том, что принял решение пойти сюда, вместо того, чтобы спокойной умереть. Все те вопли, что он до этого слышал, в один миг разорвали его воспоминания, смешавшись с чувством животного страха.

Перед ним показался очередной тёмно-синий орк, держащий в руках раскалённый кусок металла. Он схватил Сайфера за волосы и дёрнул его голову в бок, полностью открывая шею. Слегка насладившись отчаянием человека, он приложил тёмно-красное клеймо к его коже.

Ожог считается одним из самых болезненных видов боли. Теперь Сайфер понял почему. Он со всей силы пытался вырваться, но чудовища, державшие его, были куда сильнее.

Он кричал, ощущая, как пузырится его кожа.

Он вопил, когда клеймо, размягчая мясо, уходило всё дальше в его плоть.

Он желал поскорее потерять сознание, дабы не чувствовать эту боль. Плевать что скорее всего он обмочится, плевать как он будет себя чувствовать, осознавая этот факт. Он просто хотел наконец перестать вопить.

Но он всё ещё чувствовал. Он всё ещё был в сознании.

Быть может он и считал себя лучше тех безвольных кукол, что попадали сюда до него, но сейчас, он был таким же скотом, как и они. Сейчас он был обычным рабом. Ничем не лучше, ничем не хуже. Такое же отчаяние, такой же крик, такие же слёзы.

Неизвестно сколько длилась эта пытка. Секунду. Две. Три. Но когда Сайфер перестал дёргаться и полностью потерял все свои силы, отдав их на неконтролируемый вопль, от его шеи наконец оторвали прилипшее к расплавленной коже клеймо и сразу же выкинули тело на улицу.

Ни одной мысли сейчас не было в его голове. У него просто не осталось на них сил. Он был на грани потери сознания, а потому все его чувства смешались в одну серую пелену. Единственное, что он в тот момент смог отличить, это подбежавшего к нему человека и до боли знакомый голос.

<http://tl.rulate.ru/book/13920/387769>